

ную часть своего долга Христу; не людямъ, а самому Спасителю христіанинъ отдаетъ все то доброе, что жертвуешь для ближнихъ. Сынъ Человѣческій скажетъ нѣкогда и Самъ праведникамъ: „такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“ (Мо. 25, 40). Христіанинъ считаетъ себя обязаннымъ исполнять волю своего Исполнителя, потому что сознаетъ себя предъ Нимъ неоплатнымъ должникомъ. Если же все нравственное учение Христа находится въ непосредственной зависимости отъ Его догматического (или, какъ говоритъ Толстой, метафизического) учения, то ясно, что сущность христіанского учения состоитъ не въ учении о непротивлении злу, а въ томъ, откуда вытекаетъ и отъ чего зависитъ и само это учение о непротивлении.

Мало того, даже въ самой области христіанской морали, или христіанского нравоученія учение о непротивлении злу не имѣеть какого либо особенного, самостоятельного значенія, и вовсе не составляетъ сущности христіанского нравоученія. Сущность христіанской морали составляетъ единственно заповѣдь о любви къ Богу и къ ближнимъ. Эта заповѣдь съ необходимостю вытекаетъ изъ самого понятія о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку. „Богъ есть любовь. Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши... Будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ... И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего“ (1 Іоан. 4, 8—11; 19, 21). „На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“ (Мо. 22, 40). Чтобы человѣкъ не нарушаъ этихъ заповѣдей, Богъ поставилъ для него и внѣшнія, обективныя преграды, предостереженія, запрещенія, или заповѣди въ собственномъ смыслѣ, какъ въ отношеніи къ Богу, такъ и въ отношеніи къ ближнимъ: не вреди жизни ближняго, не вреди его чести, не вреди его имуществу, не вреди ему словомъ, не вреди ему даже и своими мыслями. Но исполняя эти заповѣди, мы еще только воздерживаемся отъ нарушенія заповѣди о любви къ ближнему, но